

Формирование Института партийного лидерства в РА в 1991-1998 гг.

Погосян Ваге В.

*Научный сотрудник историко-политического аналитического центра «Зоравар Сепух»,
аспирант факультета международных отношений ЕГУ (Ереван, РА)*

vahepoghosyan7@gmail.com

УДК: 323; EDN: BTJDIT

Ключевые слова: лидер партии, политическая партия, парламентские выборы, Республика Армения, карабахское движение, политическая идеология, внутрипартийная демократия.

Կուսակցական լիդերության ինստիտուտի ձևավորումը ՀՀ-ում 1991-1998 թթ-ին

Պողոսյան Վահե Ն.

«Զորավար Սեպուհ» պատմաքաղաքական վերլուծական կենտրոնի գիտաշխատող, Երևանի պետական համալսարանի միջազգային հարաբերությունների ասպիրանտ (Երևան, ՀՀ)

vahepoghosyan7@gmail.com

Ամփոփում. Սույն գիտական աշխատությունը դիտարկելու է Հայաստանի երրորդ Հանրապետության քաղաքական կուսակցությունների կուսակցական լիդերների դերը և դիրքը ներկուսակցական կառավարման մեջ, ներկայացնելու է ՀՀ-ում 1991-1998 թթ.-ը կուսակցական լիդերի տիպաբանություն: Ընդհանուր իմաստով Հայաստանի երրորդ Հանրապետության անկախությունից ի վեր, քաղաքական կուսակցությունների կուսակցական լիդերի ինստիտուտը կայացման ավարտուն փուլի չի հասել՝ որպես պետության և քաղաքական մրցապայքարի գործառնության համար խիստ անհրաժեշտ տարր: Մեր կարծիքով, սա պայմանավորված է նրանով, որ քաղաքական կուսակցությունները չեն զարգացրել իրենց ներքին՝ կուսակցական ժողովրդավարությունը, այլ ընդհակառակը՝ հիմնվել են մեկ անհատի վրա: Արդյունքում դրանք քաղաքական դաշտում ձևակերպել են միայն կուսակցական լիդերի վրա հիմնված քաղաքական պահանջներ, իսկ անձնավորված քաղաքական պայքարի պայմաններում, քաղաքական իշխանություններին բավական հեշտ է չեզոքացնել գործող կուսակցական լիդերներին: Այստեղից էլ հետևություն, որ կուսակցական լիդերներին չեզոքացնելով՝ ինքնաբերաբար չեզոքացվել են նաև քաղաքական կուսակցությունները, քանի որ իրապես գործող և արդյունավետ քաղաքական ինստիտուտների բացակայության պայմաններում, իշխանություն չունեցողները խիստ խոցելի են, իսկ իշխանություն ունեցողներն՝ անվերահսկելի:

Հանգուցաբառեր՝ կուսակցական լիդեր, քաղաքական կուսակցություն, խորհրդարանական ընտրություններ, Հայաստանի Հանրապետություն, Ղարաբաղյան շարժում, քաղաքական գաղափարախոսություն, ներկուսակցական ժողովրդավարություն

Formation of the Institute of Party Leadership in the Republic of Armenia in 1991-1998

Poghosyan Vahe V.

*Researcher at the historical-political analytical center "Zoravar Sepuh",
PhD student of International Relations of Yerevan State University (Erevan, RA)*

vahepoghosyan7@gmail.com

Abstract. This scientific work will consider the role and position of the party leaders of the political parties of the Third Republic of Armenia in intra-party management, and will present a typology of party leaders in Armenia in 1991-1998. In a general sense, since the independence of the Third Republic of Armenia, the institution of party leaders of political parties has not reached the final stage of establishment as a very necessary element for the operation of the state and political competition. In our opinion, this is due to the fact that the political parties did not develop their internal party democracy, but on the contrary, they relied on one individual. As a result, they formulated political demands based only on party leaders in the political field, and in the conditions of personalized political struggle, it is quite easy for the political authorities to neutralize the existing party leaders. It follows from this that by neutralizing party leaders, political parties are also automatically neutralized, because in the absence of really functioning and effective political institutions, those without power are highly vulnerable, and those with power are uncontrollable.

Keywords: Party Leader, Political Party, Parliamentarian, Republic of Armenia, Karabakh Movement, Political Ideology, Inner-Party Democracy

Лидер партии и партийная идеология

Очевидно, что в течение последних трех десятилетий практически все политические партии, действующие в Армении, создавались,

развивались и устанавливались вокруг политических лидеров, а индивидуальный фактор здесь сыграл очень большую роль. Конечно, почти все политические партии положили в основу своего

создания и отраженной ими программы определенной идеологии, но на деле политическая ситуация показала, что их роль не была решающей. На сегодняшний день существует точка зрения, согласно которой самым серьезным препятствием на пути формирования и установления партийной системы в государстве являются политические силы, созданные вокруг сильных лидеров, которые в той или иной ситуации, в случае изменения лидер партии (это может быть связано с проблемами со здоровьем, старением лидера, смертью и т.п.) может столкнуться с серьезными проблемами, вплоть до реальной опасности навсегда быть исключенным из политической конкуренции. Реальная идеология политических партий, которая имеет важнейшую роль в политике, проводимой лидером партии, может и позволит сформировать стабильную, без потрясений и нормально модернизирующуюся политическую систему, в ходе которой реально сложившиеся политические партии, в зависимости от идеологических требований и предпочтений общества, сменяя друг друга возьмут на себя управление страны, что характерно для современных развитых парламентских государств. В этом смысле одним из основных недостатков политической системы третьей республики Армении является полное отсутствие реальной внутрипартийной демократии, характерной практически для всех политических партий. Другими словами, в Армении почти нет политических партий, у которых есть лидеры, но есть сильные и четко определенные лидеры, вокруг которых формируются политические партии. На наш взгляд, очевидно, что установить реальную демократию внутри государства может только та политическая партия, которая применяет ее и внутри себя, то есть там тоже действуют принципы внутрипартийной реальной демократии. Мы считаем, что развитие демократии внутри политической партии в настоящее время более чем важно, потому что Республика Армения остро нуждается в инновационных идеях и проектах на фоне текущих вызовов. О вышеизложенном и та точка зрения, согласно которой политические партии действующие в настоящее время в Республике Армения, трудно представить как устоявшиеся институты с серьезной социальной базой и социально-представительные институты в классическом понимании, что обусловлено неустойчивым описанием общественного строя, происходящим в нем брожением, нечетким разграничением социальных классов и слоев, а отчасти и индивидуалистическими позициями, вытекающими из национального менталитета и образа мыслей. Из

всего этого можно сделать вывод, что создание института партийного руководства в РА происходит параллельно процессу трансформации политической системы. Этот материал обусловлен недалеким социалистическим прошлым и капитализированным настоящим, полным противоречий. Сегодня на армянском политическом поле появляются лидеры, которые не только выражают интересы разных социальных классов и партий, но и имеют игровое поведение, поскольку в условиях формирования государственной политики лидер группы рассматривается как лицо, реализующее стратегию безопасности, а партийные активисты, прошедшие в парламент через выборы и получившие статус лидера исполнительной власти, механически приобретают рычаги государственной власти. Получается, что в конкретной ситуации лидером группы становится тот, кто модернизируется настолько, насколько этого требует время, и отсюда следует, что ситуация может быть создана за счет сильного лидера, в то же время слабый лидер может быть созданный по ситуации [5, с. 96-97].

Процесс формирования лидера партии в 1991-1998 гг.

Учитывая вышеизложенное, считаем важным обратиться к лидерам армянских партий и их роли в своих партиях. После ликвидации советской власти новая независимая Республика Армения приступила к демократизации собственной политической жизни, внедрению необходимых для ее реализации политико-правовых инструментов, ключевым компонентом которых были политические партии. Сразу же после провозглашения независимости Республики Армения, как уже упоминалось, были созданы политические партии и объявили о своей деятельности, среди которых были Армянское национальное движение (АНД), Христианско-демократический союз Армении (ХДСА), Рамкавар-Азатакан либеральная партия (РАЛП), Рамкавар-Азатакан партия Армении (РАПА), Левая демократическая партия Гнчакяна (ЛДПГ), Национальный союз самоопределения (НСС), Национально-демократический союз (НДС), Армянская революционная федерация (АРФ), Коммунистическая партия Армении (КПА), Демократическая партия Армении (ДПК), Республиканская партия Армении (РПА) и другие. В начале независимости важнейшей политической партией на внутривнутриполитической арене было Армянское общенациональное движение (АОД), фактически созданное в августе 1988 года, но официально зарегистрирована была лишь 15 июля 1991 г. Примечательно, что организаторы АОД не считали партийность

движения правильным, рассматривая это как «акт заключения в постоянно определенную форму» [14, с. 86-92]. Что касается структурного вопроса, то до создания национального совета АОД, руководство организацией принадлежало Армянскому комитету Карабахского движения [23, с. 23-24]. Высшим органом партии была конвенция, а постоянное управление осуществлялось советом и отделом АОД, имевшим своего президента и секретаря [12, с. 209-210]. Несмотря на это, мы должны отметить, что Армянское общенациональное движение и, как мы увидим далее, другие партии на армянском политическом поле, избегал осуществления реальной внутрипартийной демократии, в результате чего внутри партии возобладал принцип *«то, что говорит один вождь, не вызывает возражений, а посягательство на него есть недопустимое деяние»*. **Левон Тер-Петросян**, заняв пост председателя партии в декабре 1989 года, начал формировать политическую партию вокруг одного лидера, наделенного высокими личными качествами. Стоя у истоков образования Республики Армения и Карабахского движения, воспользовавшись большим авторитетом комитета Карабах, Левон Тер-Петросян приступает к созданию на базе этого комитета новой политической партии, которая получила название «Армянское общенациональное движение». Как уже было сказано, управление АОД де-юре должно было осуществляться советом и правлением партии, но на самом деле им руководил только один человек - Левон Тер-Петросян. Это подтверждают и бывшие сторонники АОД и члены партии. Среди них Карапет Рубинян заявил, что АОД является корыстным, а созданный руководящий орган (совет партии) неработающим, поскольку большинство обязано прислушиваться к тому, что говорит лидер партии, и подчиняться ему [22]. Из этого следует, что, по сути, АОД было политической партией, созданной вокруг одного непревзойденного партийного лидера (обладавшего огромной легитимностью), без которого невозможно было представить эффективность и конкурентоспособность ее дальнейшей политической деятельности. Благодаря этому Левон Тер-Петросян был избран на пост Президента РА подавляющим большинством голосов (83,4%) на первых президентских выборах, состоявшихся в Республике Армения 16 октября 1991 года. Также о высоком личном рейтинге этого руководителя партии говорит тот факт, что перед выборами Левон Тер-Петросян практически отказался от проведения предвыборной агитации, участвуя лишь в полтора часовом

телеинтервью накануне выборов [13, с. 96-97]. Под руководством Левона Тер-Петросяна АОД также праздновало победу на состоявшихся 5 июля 1995 года выборах в Национальное Собрание Республики Армения первого созыва (43,9%). На первых парламентских выборах в Национальное Собрание РА АОД приняло участие в созданном им объединении «Республика», в которое вошли Христианско-демократическая партия Армении, Республиканская партия Армении, Социал-демократ Гнчакян, Интеллектуальная Армения и Рамкавар либеральные партии. Следующим заметным политическим событием стали выборы президента РА, за которым последовал ряд проявлений политической нестабильности. На президентских выборах, состоявшихся 22 сентября 1996 года, Левон Тер-Петросян, лидер и исполняющий обязанности председателя АОД, набрал в первом туре 51 процент голосов и был переизбран президентом. Второе место с 41 процентом голосов занял Вазген Манукян, объединенный кандидат оппозиции и бывший председатель АОД. В результате акции протеста, организованной по итогам выборов, Левона Тер-Петросяна обвинили в фальсификации выборов, в результате чего 25 сентября большое скопление людей двинулось к зданию Национального собрания и, сломав ограждение, проникли в помещение здания, избивая вице-спикера НС и других работников НС. Позже были арестованы представители оппозиции и Вазген Манукян, чем закончилась политическая напряженность. На наш взгляд, основной причиной отстранения от власти Левона Тер-Петросяна, как лидера партии АОД, было то, что на пресс-конференции, состоявшейся 26 сентября 1997 года, Левон Тер-Петросян заявил, что Республика Армения должна отказаться от некоторых районов Арцаха, чтобы обеспечить благополучную жизнь и жить мирно, в результате чего десять членов республиканской группы вышли из правящей фракции и заявили о своей поддержке Вазгена Саргсяна [27, с. 153-155]. Однако, несмотря на все это, фракция АОД сохранила большинство с преимуществом всего в два мандата, которые продержались до сессии Совета безопасности, состоявшейся в начале 1998 года [23, с. 122-124]. В ходе заседания выяснилось, что Левон Тер-Петросян лишился поддержки силовиков (Вазген Саргсян, Роберт Кочарян, Серж Саргсян и другие выступили против внешней политики Президента Республики), в результате чего Левон Тер-Петросян подал заявление об отставке 3 февраля 1998 года. В результате многие члены республиканской группы, в том числе многие бывшие

члены АОД, присоединились к фракции Вазгена Саргсяна «Еркрапа/Защитник родины», составив большинство из 69 членов. Так заканчивается деятельность лидера партии Армянское общенациональное движение Левона Тер-Петросяна, в результате чего партия дискредитирована и изгнана с политической арены Третьей Республики Армения. Левон Тер-Петросян, по нашей классификации, лидер партии, вступивший в активную политическую жизнь в последний период распада Советского союза, активный сторонник борьбы за свержение ее режима, партийный деятель, выступающий против коммунистической идеологии и связывающий дальнейшую судьбу Арм. ССР с независимостью. Все это достаточно ярко можно найти в программе АОД и различных выступлениях Левона Тер-Петросяна. Что касается внешней политики, то мы считаем, что Левон Тер-Петросян должен быть включен в типологическую группу партийных лидеров, заботящихся о суверенитете Республики Армения, внедрении демократических механизмов, установлении свободных рыночных отношений в экономике, необходимости проведения многовекторной внешней политики, установления добрососедских отношений с соседями. Как уже было сказано, АОД, как крупнейшая партия в начале независимости Армении, не могла избежать внутрипартийной напряженности. В результате внутри партии возникли принципиальные идеологические разногласия, приведшие к исключению группы членов из партии. По мнению отлучившихся, причиной стало одно из направлений, получившее большинство в народном руководстве, которое последовательно жертвовало задачами и демократическими принципами, заложенными в программе движения, действуя по принципу «власть ради власти» и «власть любой ценой» [9]. Один из сторонников движения Тигран Саргсян и Давид Варданян еще раз рассказали о причинах своего ухода из партии, отметив, что осуществленная в то время приватизация усугубила социальную несправедливость, члены комитета также поразному представляли себе урегулирование Карабахского конфликта, начиная от политики «ни пяди земли» и заканчивая замораживанием вопроса [9]. Согласно другой точке зрения, уход **Вазгена Манукяна** с поста премьер-министра был связан с тем, что он так и не помирился с Левоном Тер-Петросяном, не принял статус второстепенной фигуры, что стало основанием для превращения в радикальную оппозицию [15]. На это намекнул и член комитета «Карабах» Самвел Геворкян, отметив, что уход Вазгена Манукяна из АОД был обусловлен

исключительно личной честью, стремлением быть первым, а не идеологическими разногласиями [21]. В результате после образования фракции «национал-демократов» в Верховном Совете (1992 г.) Вазген Манукян, вместе с Давидом Варданяном, Аршаком Садояном, Шаваршем Кочаряном, Людвигом Хачатряном, Тиграном Саркисяном, Сейраном Авагяном и другими деятелями инициирует создание партии «Национально-демократический союз», которая была создана в 1991 году и объединила активных участников и сочувствующих движение. председателем правления партии был избран Вазген Манукян [10]. Таким образом, была создана еще одна новая политическая партия, сформированная явным доминированием одного видного партийного лидера. Опровержением вышеизложенного является то, что, за исключением 1992-1993 гг., когда Вазген Манукян был назначен на должности государственного министра, а затем министра обороны РА, одновременно руководя военно-промышленным комплексом РА, с 1994 г. по настоящее время он является председателем партии «Национально-демократический союз». Как и Левон Тер-Петросян, Вазген Манукян стоял у истоков борьбы за создание третьей Республики Армения и провозглашение независимости. Мы считаем, что Вазгена Манукяна также следует отнести к типу партийных лидеров, активно боровшихся за свержение коммунистического режима, провозглашение независимости РА и независимую позицию РА на международной арене. И Левон Тер-Петросян, и Вазген Манукян относятся к типам лидеров, родившихся в период активной фазы партийной борьбы за лидерство. Что касается внешней политики, то Вазген Манукян выступал за многовекторность внешней политики, международное восприятие демократической Армении и установление добрососедских отношений с соседями.

Паруйр Айрикян, лидер партии «Национальное самоопределение», является одним из лидеров партии, боровшихся за отмену советского строя, провозглашение независимости РА и проармянский исход Арцахского вопроса. Паруйр Айрикян был одним из активных членов подпольной «Национальной объединенной партии», созданной в Советской Армении в середине 1960-х годов, и вскоре после ареста ее руководства взял на себя партийное управление¹.

¹ Национальная объединенная партия – подпольная политическая организация, основанная в 1966 г. 24 апреля. Учредителями НОП были Айказн Хачатрян, Степан Затикиан и Шаген Арутюнян. Позже к партии присоединился и Паруйр Айрикян. Большое значение в становлении НОП имели патриотические разговоры и

Уже в сентябре 1987 года на базе вышеупомянутой партии была создана Объединяющая партия национального самоопределения. Будучи основателем этой политической партии, Паруйр Айриkyан был и ее единоличным руководителем, особенно после смерти 19 января 1990 года одного из ее активных членов, национального героя РА Мовсеса Горгисяна. Паруйр Айриkyан является председателем партии с момента ее создания и по сей день. Что касается партии «Единение национального самоопределения», то с момента обретения независимости Третьей Республики Армения до 1998 года она была оппозиционной политической партией. В 1998-1999 годах лидер партии Паруйр Айриkyан занимал должности советника президента РА и председателя Комиссии по конституционным реформам [2]. По итогам парламентских выборов 1995 года эта политическая партия набрала 5,7% голосов избирателей, в результате чего получила три депутатских мандата, но после парламентских выборов 1999 года политическая партия во главе с Паруйром Айриkyаном не удалось преодолеть порог парламентских выборов. Идеологической основой партии «Национальное самоопределение в единстве» является проевропейство и прозападничество. С момента своего создания идеологическим приоритетом партии было спасение Армении от «российской колонизации». Обсуждая основы роли Паруйра Айриkyана как партийного лидера, считаем необходимым подчеркнуть, что, подобно Левону Тер-Петросяну и Вазгену Манукяну, он относится к типам лидеров, родившихся в период активной фазы борьбы за независимость Армении. С другой стороны, исходя из внешнеполитической направленности политической партии, возглавляемой лидером партии, Паруйра Айриkyана следует отнести к сторонникам внешнеполитической вестернизации, в лице партийных лидеров Либеральной партии Рамкавара и Социал-демократической партии Гнчакяна. После провозглашения независимости, какими бы антикоммунистическими ни были внутриармянские политические настроения и не проводилась политика делегитимации коммунистической идеологии, в политической жизни новой независимой Армении все же существовала партия сторонников коммунистических порядков. Речь идет о Коммунистической партии Армении, официально зарегист-

рированной в 1991 году. Размер политического влияния Коммунистической партии в Армении стал уменьшаться после обретения независимости, что было связано с воспоминаниями о прежнем советском режиме, с Карабахским движением и требованием образования независимости РА. В 1991-1999 годах лидером партии был **Сергей Бадалян**, наделенный достаточно харизматичными и яркими личностными качествами, благодаря чему Коммунистическая партия оставалась силой более или менее значительного политического влияния в Армении до конца 1990-х гг. В частности, характеристика харизматичного лидера партии Сергея Бадаляна заключалась в том, что от 10 000 до 60 000 сторонников приняли участие в марше в честь Дня труда в мае 1994 года [25]. Сергей Бадалян, собрав вокруг себя своих сторонников и всех левых коммунистов-избирателей, до 1998 года оставался единственным видным лидером внутри своей партии, однако уже в 1998 году возвращение Карена Демирчяна в большую политику нанесло большой удар по Сергею Бадалян, как лидеру коммунистической идеологии, несмотря на заявления Карена Демирчяна о своей беспартийности. Сергей Бадалян также был кандидатом в Президенты РА на президентских выборах 1996 и 1998 годов. В нашей классификационной таблице партийного руководства считаем необходимым отнести Сергея Бадаляна к очень умеренному партийному деятелю, выступающему против распада СССР и провозглашению независимости Армении, видящему будущее Армении в виде широкой автономии под советский режим.

Обсуждая роль, значение и деятельность партийных деятелей Третьей Республики Армения до 1998 года, считаем необходимым сослаться на **Вазгена Саркисяна**, национального героя Республики Армения, получившего высшее генеральское звание. Вазген Саргсян, как и большинство партийных лидеров, обсуждаемых в этой главе, начал свою военно-политическую деятельность в годы Карабахского движения 1988 года. Он был одним из особых деятелей армянского национального движения [26, с. 9-10]. Став одним из самых уважаемых полевых командиров Первой Арцахской войны и внося большой вклад в проармянское окончание войны, Вазген Саргсян основал добровольческие отряды «Еркрапа/Защитник родины», которые впоследствии стали главным краеугольным камнем его выхода на политическое поприще. Позднее, уже занимая ряд важных и ключевых властных постов, Вазген Саргсян в 1998 году стал самым влиятельным государственным деятелем РА [31]. Об этом свидетельствует тот

дискуссии о Геноциде и других вопросах, которые были широко распространены в 1960-е годы. Основными целями НОП были независимость Советской Армении от Советского Союза и ликвидация последствий Геноцида армян 1915-1923 гг.

факт, что после ухода Левона Тер-Петросяна с поста президента, фракция Вазгена Саргсяна «Еркрапа/Защитник родины» членами которой были его верные соратники, стала большинством в Национальном Собрании [33; 34]. Результатом такого развития дел стало то, что «Еркрапа» во главе с Вазгеном Саргсяном объединилась с Республиканской партией Армении, что еще больше укрепило его позиции, особенно когда, по мнению сторонников вышеупомянутых партий, обе исповедовали схожие идеологические ценности [30, с. 326-328]. На наш взгляд, с точки зрения исследования партийных лидеров характерно здесь то, что хотя Вазген Саркисян де-юре не был лидером Республиканской партии Армении, он фактически взял на себя административные и управленческие функции обеих партий, выступая в качестве их партийного лидера [20]. Уже имея определенные политические разногласия с президентом Робертом Кочаряном в преддверии предстоящих парламентских выборов 1999 года, неожиданно для многих, Вазген Саргсян объявил о создании совместного союза с Кареном Демирчяном, одним из самых известных государственных деятелей коммунистической Армении, который стал известен под названием Альянс «Единство» [16]. Мы считаем, что это сотрудничество было уникальным и особенным по своей сути, поскольку не только самый видный государственный деятель Советской Армении и самый влиятельный военно-политический деятель Третьей Республики Армения присоединились друг к другу на предстоящих парламентских выборах, а еще они оба были первыми, незаменимыми и бесспорными партийными лидерами своих политических партий и организаций. Вазген Саргсян был не только харизматическим лидером партии, но и в настоящее время в Армении и Арцахе его помнят как национального героя [24, с. 8-11]. В связи с этим еще один интересный факт. В 2006-2008 годах в результате опросов, проведенных компанией «Гэллап», Международным республиканским институтом и Социологической ассоциацией Армении среди граждан, Вазген Саргсян был первым среди национальных героев Армении, имя которого было присвоено 15-ти 20% опрошенных, в результате чего он опередил военных деятелей начала 20 века, в лице Андраника Озаяна и Гарегина Нжде [29, с. 46-55, 57-60]. Таким образом, Вазген Саргсян широко известен как харизматичный лидер. Что касается личных качеств Вазгена Саргсяна, то мы считаем, что он обладал не только харизмой, умом и строгостью лидера партии, но и очень доступной публичной речью и презентабельным имиджем.

В этом смысле в типологической шкале партийных лидеров считаем необходимым причислить лидера партии Вазгена Саргсяна к партийным руководителям, прошедшим через карабахское движение и стоявшим у истоков образования Третьей Республики Армения. В политической жизни Третьей Республики Армения особый тип составляли политические партии со своими партийными лидерами, которые после долгой паузы, то есть после провозглашения независимости РА и ликвидации советской власти, вернулись на родину и получили возможность осуществлять свою политическую деятельность на месте². Такими политическими партиями были национально-традиционная Армянская революционная федерация, Либеральная партия Рамкавара и Социал-демократическая партия Гнчакяна. Таким образом, получив возможность свободной политической деятельности на Родине, эти партии приступили к созданию партийно-организационных структур, их развитию и укреплению демократических механизмов. Уже в 1991 году армянский лидер партии Егия Наджарян возглавил Социал-демократическую партию Гнчакяна в независимой Армении, он также основал официальную газету «Гнчак Армения». На парламентских выборах 1995 года Социал-демократическая партия Гнчакяна вошла в состав объединения «Республика», получившего большинство голосов и вошедшего в состав правительства. В 2003 году партия СДП вошла в состав оппозиционного Альянса Справедливости и до 2007 года имела представителя в Национальном Собрании Армении. Другая из репатрированных политических партий, Либеральная партия Рамкавара, начав свою политическую деятельность в 1991 году, начала проводить активную политику, однако он так и не смог иметь большого политического веса. В парламенте первого созыва, состоявшемся в 1995 году, несколько членов руководства партии входили в состав объединения «Республика». На состоявшихся 25 мая 2003 года парламентских выборах в Армении партия набрала 2,9% голосов, в результате чего не имела мандатов в парламенте, вследствие чего потеряла представительство на политическом поле Армении. Так, имея в виду либеральную и социал-демократическую партии Рамкавара Гнчакяна, вернувшиеся на родину после свержения советской

² 26 февраля 1991 года был принят закон «Об общественно-политических организациях», который разрешил национально-традиционным партиям, Армянской революционной федерации, партиям Рамкавар Азатакан и Социал-демократический Гнчакян, осуществлять свободную политическую деятельность на родине.

власти и провозглашения независимости РА, считаем необходимым подчеркнуть, что партийные лидеры этих двух политических партий принадлежат к совершенно разным выделенным нами типам. В частности, значимость и востребованность партийных лидеров вышеназванных политических партий в нашем контексте исследования были не столь значительны, в результате чего они отошли на второй план политической конкуренции. Однако их можно отнести к вернувшимся на родину из-за границы и группе сторонников РА как западноевропейского государства с прочными основами для развития политической системы, режима и демократии. Относительно роли и влияния репатриированных и партийных лидеров политических партий Третьей Республики Армения, в Дашнакцутюн есть некое другое проявление. Эта партия, стоявшая у истоков образования первой Республики Армения и являющаяся одной из первых трех армянских партий, осуществляет свой процесс внутривнутрипартийного управления несколько иными средствами, чем вышеупомянутые политические партии. В конце 1980-х годов, принимая во внимание предпосылки создания независимой Республики Армения, осуществленные в ней коренные изменения – развитие демократии и гласности, а также тенденции формирования многопартийности и карабахского движения, 24-я Генеральная ассамблея Дашнакцутюн (1988 г.) выдвинула лозунг «Репатриация», с которым в Армении был создан ряд организационных структур Дашнакцутюн, на основе которой позже была зарегистрирована политическая партия. 8 августа 1990 года Дашнакцутюн заявила о своем организационном присутствии в Армении, однако вскоре, 28 декабря 1994 г., указом президента РА Левона Тер-Петросяна деятельность в Армении была приостановлена по обвинению в нарушении закона о действующих в республике политических партиях, а представитель и делегат Дашнакцутюна Грайр Саруханян был объявлен нежелательным лицом и депортирован из Армении [1; 17]. Однако в 1998 году Верховный суд утвердил указ президента РА, который был отменен президентом РА Робертом Кочаряном [18]. Что касается организационных структур партии, то следует отметить, что в этом отношении Дашнакцутюн имеет достаточно четко установленные и действующие собрания и органы [11]. Представительным органом Дашнакцутюна является Верховный орган Армении. Примечательно, что важнейшим принципом деятельности партии со дня ее создания был принцип организационной децентрализации и принцип

равного избирательного права членом [3]. Другими словами, все это призвано показать, что в отличие от большинства политических партий в Республике Армения, где партии создавались и становились организацией единомышленников, объединенных вокруг одного человека, Национально-демократическая партия Армении действует как политическая организация, осуществляющая децентрализованное управление, основные решения которой принимаются партийным бюро и высшим органом Дашнакцутюн. В связи с этим существуют определенные точки зрения, согласно которым отсутствие единого партийного лидера, закрепленного за Дашнакцутюн, очень часто становилось причиной неудач политической партии или неспособности добиться смелых политических успехов. В этой связи интересна точка зрения директора центра социологических исследований «Социометр» Аарона Адибекяна, согласно которой на состоявшихся в 2013 году выборах президента РА, если бы у Дашнакцутюн был один политический лидер, она могла бы иметь больше избирателей, чем имела [19]. В связи с этим считаем важным подчеркнуть, что, несмотря на то, что Дашнакцутюн не эгоцентрична, с 1991 года в ее рядах есть ряд лиц, вокруг которых данная партия осуществляет свою деятельность. В частности, в ходе своей политической деятельности с момента обретения независимости в качестве активных членом в рядах Дашнакцутюн были отмечены **Ваан Ованнисян, Арцвик Минасян, Армен Рустамян, Агван Варданян, Давид Локян, Ишхан Сагателян**. Вышеуказанные политические деятели были и остаются активными участниками политической жизни Третьей Республики Армения, собрали вокруг себя множество единомышленников, однако в классическом понимании они никогда не выступали в качестве партийных лидеров, поскольку в основном избирались в результате внутривнутрипартийного голосования. и в дальнейшем, уступая определенные позиции, данная политическая партия особо не дискредитировала в результате их отсутствия и/или пассивности. В отличие от двух вышеупомянутых национально-традиционных партий, которые были репатриированы, Дашнакцутюн, приехав на родину, заняла позицию требовательности. Ни один видный представитель Дашнакцутюн никогда не выступал с позиции ослабления признания Геноцида армян, а наоборот, для Дашнакцутюн в лице партийного руководства важнейшим вопросом является армянский вопрос, признание Геноцида армян, урегулирование отношений с соседними государствами (в контексте обязательной исторической справедливости), а также не имеет

явной внешнеполитической направленности. Что касается внутренней политики, то Дашнакцутюн всегда выступала за создание сильных государственных и национальных институтов внутри государства, укрепление правового равенства. Взяв за основу вышеизложенное, считаем целесообразным поместить суть обсуждения партийных лидеров данной политической партии под другой выделяемый нами подвид, с сильными организационными структурами, без присутствия одного видного партийного лидера и коллегиальный принцип принятия решений.

Хронологически, обсуждая в этой главе партийных лидеров партий, которые образовались и осуществляли политическую деятельность с момента провозглашения независимости Третьей Республики Армения до 1998 года, очень необходимо изучить также партийных лидеров «Республиканской партии Армении». «Республиканская партия» Армении была образована в 1990 году 2 апреля, но официальную регистрацию получил только в 1991 году 14 мая. Как сказано на официальном сайте партии, *«РПА является идейно-политической наследницей Расовых соглашений и Национальной объединенной партии, которые были факелоносцами идей патриотизма и независимости в Диаспоре и на Родине, в судьбоносные дни для армян»* [28]. Основателем партии является **Ашот Навасардян**, который также был ее первым лидером. Ашот Навасардян был членом подпольной Национальной объединенной партии (НОП, 1968 г.) и членом совета (1973 г.) в советские годы, критиковал советскую тоталитарную систему, защищал армянское дело и связывал будущее армянского народа со свободной, независимой и единой Арменией. Вместе с членами правления организации «Отряд национального самоопределения» основал и возглавил военно-политическую организацию «Армия независимости» (1989 г.) [6, с. 64-65], которая участвовала в боях за оборону Армении и освобождение Арцах [7]. Будучи активным сторонником независимости РА и пионером в борьбе против советской власти, Ашот Навасардян также имел определенные идеологические разногласия с лидерами Карабахского движения. Об этом он упомянул в одном из своих интервью, сказав: *«Если бы я был в числе лидеров движения, я бы обязательно постарался, чтобы Карабах самоопределился в сторону Армении (которая существует сама по себе), а Армения самоопределилась в сторону независимой государственности. Другими словами, я бы попытался поставить самоопределение двух частей армянского народа в единый комплекс. В*

этом случае не было бы того разрыва, который существует сегодня. Иными словами, одни поддерживают объединение «внутренних» земель, другие требуют независимости. Это все о моих личных разногласиях» [4]. Ашот Навасардян, обладая высокими личными качествами, много лет находившийся в заключении советской власти в результате освободительной борьбы, был ее безусловным лидером и партийным лидером в первое десятилетие становления партии. Роль и значение Ашота Навасардяна в партии документально подтверждено многими членами, сторонниками и друзьями РПА. Третий президент РА Серж Саргсян сказал об Ашоте Навасардяне: *«Мы гордимся тем, что нашу партию возглавил такой достойный сын армянского народа, как Ашот Навасардян. Под его руководством наша партия состоялась, получила доверие народа и взяла на себя ключевую роль в управлении страной»* [32]. Эти слова доказывают, что в 1990-1997 годах, особенно когда Ашот Навасардян перед своей безвременной кончиной руководил РПА, а после этого он также стал бесспорным партийным лидером «Республиканской партии Армении». На наш взгляд, Ашот Навасардян, как первый партийный лидер РПА, принадлежит к тому типу партийных лидеров, который сформировался в результате свержения советского строя, проармянского решения Арцахского вопроса и борьбы за декларацию независимости Республики Армения. После смерти Ашота Навасардяна пост председателя «Республиканской партии Армении» занял государственный и политический деятель **Андраник Маргарян**. Он, как и Ашот Навасардян, был членом подпольной Национальной объединенной партии в советские годы с 1968 года и членом Совета НОП с 1973 года. Он критиковал советскую тоталитарную систему, защищал армянское дело и видел будущее армянского народа в наличии демократического независимого государства. Он был арестован в 1974 году и приговорен к двум годам лишения свободы за распространение своих идей и деятельности. Позднее, уже в 1992 году, Андраник Маргарян вступил в ряды РПА и стал одним из самых активных ее лидеров. Об этом свидетельствуют 1997-1998гг, 2005-2007 годы, в которые занимал должность председателя РПА, а также в 2000-2007 гг. занимая пост премьер-министра РА. После смерти Ашота Навасардяна Андраник Маргарян стал вторым из трех человек, занявших высший партийный пост «Республиканской партии Армении», и был объявлен единоличным лидером партии. Однако, руководя политической партией около семи лет, Андраник

Маргарян безвременно скончался, в результате чего бразды правления партией «Республиканской партии Армении» принял **Серж Саргсян**, который до сих пор является бесспорным и незаменимым партийным лидером данной политической партии. Говоря о типологии первых двух партийных лидеров вышеупомянутой политической партии, считаем необходимым подчеркнуть, что несмотря на то, что их все же можно отнести к активным участникам карабахского движения, сторонникам ликвидации советского строя и независимости Армении, однако вышеупомянутые партийные лидеры отличаются от этой классификации в классическом смысле. Мы считаем, что Ашот Навасардян и Андраник Маргарян относятся к типу партийных лидеров, примкнувшие к другой политической партии уже в борьбе (в данном случае к Национальной объединенной партии, действовавшей в подполье при СССР), сформировали известную репутацию государственного и политического деятеля, а позже создали и возглавили собственную политическую партию. Что касается внешнеполитической направленности вышеупомянутых двух партийных лидеров, то считаем необходимым подчеркнуть, что оба они выступали за многовекторность внешней политики, особенно со стороны региональных государств, с пророссийских позиций. По мнению первых двух партийных лидеров партии «Республика Армения», внешняя политика должна быть направлена на установление и поддержание добрососедских и стабильных отношений с соседними странами, нормальную интеграцию в мировое сообщество, развитие взаимовыгодных политических, экономических, культурных и другие связи с другими странами мира.

Вывод:

Таким образом, обсуждая роль и положение партийных лидеров вышеперечисленных политических партий во внутрипартийном управлении, представляя предложенную нами типологию партийных лидеров в РА в 1991-1998 гг., считаем необходимым подчеркнуть, что со времен обретения независимости Третьей Республики Армения институт партийных лидеров политических партий не достиг окончательной стадии становления как очень необходимый элемент для функционирования государства и политической конкуренции. На наш взгляд, это связано с тем, что политические партии не развивали свою внутрипартийную демократию, а наоборот, опирались на одного человека. В результате они формулировали политические требования, опираясь только на партийных лидеров на политическом поле, а в условиях

персонифицированной политической борьбы политической власти достаточно легко нейтрализовать действующих партийных лидеров. Из этого следует, что при нейтрализации партийных лидеров автоматически нейтрализуются и политические партии, поскольку при отсутствии реально функционирующих и эффективных политических институтов те, у кого нет власти, крайне уязвимы, а те, у кого есть власть, неуправляемы.

Перечень использованной литературы

1. "Аздак" ежедневно. Грайр Марухян (1928-1998). (Հայ Դաժակի Պարբերիկ Եւ «Դէպի Երկիր» Երթիկի Դաշնակցական Դրօշակիրը) / Знаменосец Армянской национальной борьбы и Марша «Репатриация»
<https://www.aztagdaily.com/archives/273767>
2. **Айрикян П.**, Автобиография.
<https://www.civilnet.am/news/92368/>
3. Дашнакцутюн. Общие организационные принципы: <https://old.arfd.am/?p=2564>
4. Журнал "Гарун": первое интервью Ашота Навасардяна, 1990 год. <https://profil.am/?p=9870>
5. **Закарян А. Б.**, Партии и партийные системы, Ер., 2015. С. 96.
6. Карабахская освободительная война: 1988-1994 гг., Е., 2004, стр. 64.
7. «Кто есть кто? Армяне», биографическая энциклопедия, том А, Ереван, 2005.
8. **Манукян В.**, Армянская мечта в тупике выживания (сборник речей и статей), Е., 2002, стр. 23.
9. **Манукян В.**, Национальный народный союз. <https://vazgenmanukyan.am/ancas-uxi/#joxovrdavarakan>
10. **Манукян В.**, Первый премьер-министр Третьей республики. Национальный народный союз: <https://vazgenmanukyan.am/ancas-uxi/#joxovrdavarakan>
11. Официальный сайт Бюро. Дашнакцутюн: Организационная структура Дашнакцутюн: <https://old.arfd.am/?p=2564>
12. «Партии Республики Армения», «Вестник», 2007 г., Е., стр. 209.
13. **Саркисян В.**, (1991-11). "О ком сегодня ворать". "Союз", №44 (96) - еженедельное приложение "Известия".
14. **Сирадегян В.**, Первый и последний шаг на пути к свободе. Каков наш путь? А. Бляян, Е., 1990, стр. 86-92
15. **Хусик А.**, поезд Вазгена Манукяна http://www.noravank.am/arm/articles/detail.php?ELEMENT_ID=18718
16. Aravot.am. Вазген Саргсян-Карен Демирчян «Единство».
<https://www.aravot.am/1999/03/31/785486/>
17. Arlis.am. Указ Президента Республики Армения о временном прекращении деятельности

- общественно-политической организации " Дашнакцутюн " .
<https://www.arlis.am/DocumentView.aspx?docid=61324>
18. Arlis.am. Указ Президента РА о временном приостановлении деятельности общественно-политической организации " Дашнакцутюн" об отмене указа.
<https://www.arlis.am/DocumentView.aspx?docid=2452>
 19. Armenpress.am. Для успеха Дашнакцутюн нужен единый политический лидер. Аарон Адибекян.
<https://armenpress.am/arm/news/699081>
 20. Asbarez: «Republicans Meet for Party Congress As Elections Approach»: January 29, 1999.
<https://asbarez.com/republicans-meet-for-party-congress-as-elections-approach/>
 21. A1plus.am. Ретро. Личность Вано Сирадегяна стала предметом большого конфликта в АОД (видео). <https://a1plus.am/hy/article/155961>
 22. Civilnet.am, АОД было закрыто произвольным решением, <https://www.civilnet.am/news/112663/>
 23. **Croissant M. P.**, (1998): The Armenia-Azerbaijan Conflict: Causes and Implications: Greenwood Publishing Group: стр. 122.
 24. **Dumanian H.**, «Diaspora and Democracy: The Diaspora's Response to National Movements in Armenia»: Washington D.C.: Хантерский колледж.: 2010. стр. 8:
https://web.archive.org/web/20170223124206/http://pfa-ectostarpark.com/sites/default/files/uploads/pfa_uploads/Diaspora_Forum/Dumanian-PFA_forum_paper.pdf
 25. Foreign Broadcast Information Service. «May Day Communist Rally Gathers Thousands in Yerevan»: Daily Report: Central Eurasia: 60: 1 May 1994.
<https://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=nnc1.cu00733423&view=1up&seq=71>
 26. Foreign Broadcast Information Service. «Near East & South Asia»: January 18, 1990: стр. 9
 27. **Hughes J.**, (2001): Armenia: The Story of a Place in Essays and Images: Fourth Millennium Society: стр. 153
 28. ННК.am. История партии «Республиканская партия Армении». <http://www.hhk.am/hy/history/>
 29. IRI, USAID, Baltic Surveys Ltd./The Gallup Organization, ASA. «Armenia National Voter Study November 2006»: стр. 46, 55, 57, 60:
<https://www.iri.org/wp-content/uploads/legacy/iri.org/2006%20November%20Survey%20of%20Armenian%20Public%20Opinion,%20November%2010-19,%202006.pdf>
 30. **Panossian R.**, (2006): The Armenians: From Kings and Priests to Merchants and Commissars: New York: Columbia University Press: стр. 326.
<https://archive.org/details/armeniansfromkin00razm/page/n1/mode/2up>
 31. **Patricia C.** (December 1998): «Nagorno-Karabakh: Searching for a Solution»: United States Institute of Peace:
<https://www.usip.org/publications/1998/12/nagorno-karabakh-searching-solution-0>
<https://www.usip.org/publications/1998/12/nagorno-karabakh-searching-solution-0>
 32. President.am. Выступление Президента Сержа Саргсяна по случаю 20-летия РПА.
<https://www.president.am/hy/statements-and-messages/item/2010/12/18/news-81/>
 33. Radio free Europe. Caucasus Report: April 7, 1999.
<https://www.rferl.org/a/1341987.html>
 34. Radio free Europe. Caucasus Report: May 12, 1998.
<https://www.rferl.org/a/1342035.html>
- Сдана/Հանձնվել է՝ 23.11.2022*
Рецензирована/Գրախոսվել է՝ 28.11.2022
Принята/Ընդունվել է՝ 01.12.2022